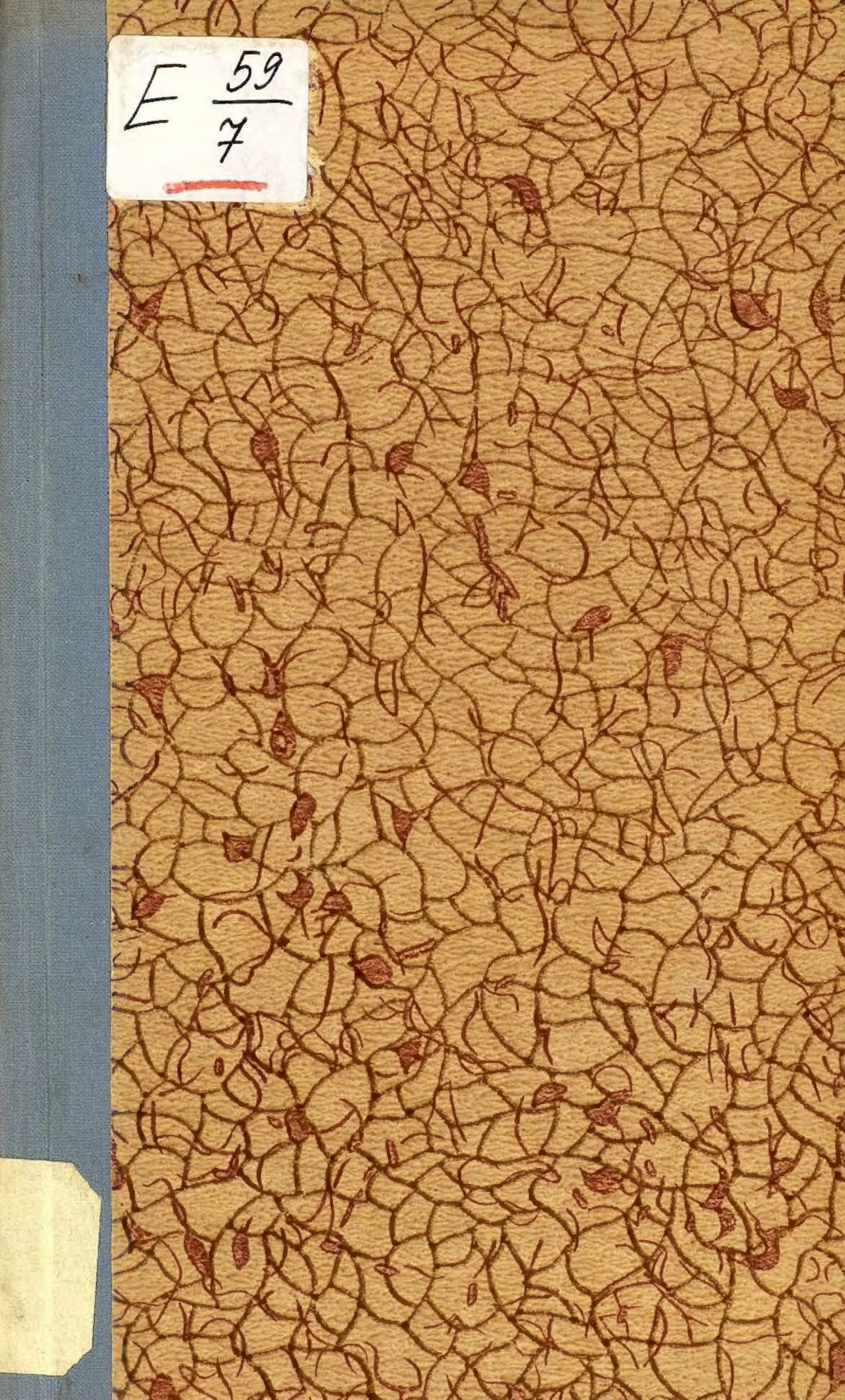

E 59/7

АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

(АКРОСТИХЪ)

ПРАВОСЛАВНОМУ РУССКОМУ НАРОДУ

НА ПАМЯТЬ

О сохранении жизни ОСВОБОДИТЕЛЯ ЦАРЯ освобожденнымъ изъ крѣпостной зависимости костромскимъ крестьяниномъ осипомъ ивановичемъ комисаровымъ,

4-го Апрѣля.

Я. Г.

Съ портретомъ О. И. Комисарова.

МОСКВА.
Въ Сунодальной Типографіи.
1866.

ИСТОРІЯ

ВОЙНЫ 1814 ГОДА ВО ФРАНЦІИ

И НИЗЛОЖЕНІЯ

НАПОЛЕОНА I,

ПО ДОСТОВѢРНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА М. БОГДАНОВИЧА.

ТОМЪ I,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ОПИСАНІЕ СОБЫТІЙ ОТЪ ПРИБЫТІЯ СОЮЗНИКОВЪ НА РЕЙНЪ ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

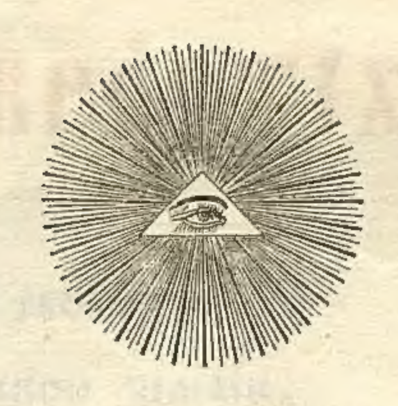
С.-Петербургъ 31 марта 1865 года.

Въ типографіи В. Спиридонова. (Б. Подъяческая № 19.)

А҆КРО́СТІ́ХЪ.

Боже! Царя храни!
Славному долгіе дни
Дай на земли!

Гордыхъ смирителю,
Слабыхъ хранителю,
Всѣхъ утѣшителю
Все ниспошли!

Жуковскій.

Боже! Царя храни!

Славному долгіе дни

Дай на земли!

Гордыхъ смиритело,

Слабыхъ хранитело,

Всѣхъ утѣшитело

Все ниспошли!

Жуковскій.

Акростихъ.

Ангелъ мира и свободы! [а]
Лети надъ Русскою землею,
Ея концы и всѣ предѣлы
Крылами жизни осѣняя!
Сынъ Москвы! [б] Ты спасъ отъ рабства миллiоны,
А мы Тебѣ святой Алтарь [в] созиждемъ,
На память въ родъ и роды...
Державна Твоя уже воля совершилась,
Россiя новымъ духомъ обновилась!.

Великiй Петръ изъ тьмы привелъ насъ къ свѣту,
Твоимъ дѣламъ теперь дивится въ небесахъ!
Онъ молитъ тамъ Вседержителя Творца,
Россiи ниспослать лишь братствой любовь Христову:
Онъ шлетъ Тебѣ оттуда многа лѣта,
И быть на тронѣ Вторымъ БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ.

(а) Подъ словомъ: *свобода,* здѣсь разумѣется освобожденiе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

(б) Рожденiе Царствующаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА совершилось въ Москвѣ 1818 года, 17-го Апрѣля.

(в) Въ память освобожденiя крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, положено въ Москвѣ построить храмъ во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Осипъ Ивановичъ

КОМИСАРОВЪ

Этотъ Акростихъ написанъ былъ мною въ память эпохи, совершившейся въ 19-й день Февраля 1861 года, освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, — съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы повергнуть его къ священнымъ стопамъ **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, какъ выраженіе истинно вѣрноподданнической любви и патріотическаго чувства. Но, по обстоятельствамъ и по недостатку смѣлости и дерзновенія на столько, чтобы утруждать священную **ОСОБУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** такимъ малымъ трудомъ своимъ, до сихъ поръ акростихъ сей оставался не представленнымъ и даже не напечатаннымъ.

Нынѣ же движимый, какъ и всегда, тою же вѣрноподданническою любовію къ **ЦАРІЮ ОСВОБОДИТЕЛЮ** и **НАРОДОЛЮБЦУ**, помолясь Богу на высотахъ кремлевскихъ, вмѣстѣ съ прочими, за сохраненіе драгоцѣнной для Россіи жизни **ЕГО**, въ безграничной радости объ избавленіи **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** отъ угрожавшей опасности, я рѣшился посильное изображеніе Благословеннаго имени **АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО** въ слабыхъ стихахъ своихъ печатно передать на вѣчную память Царелюбивому Православному Русскому народу. Тѣмъ болѣе, въ настоящее время, нахожу это приличнымъ и надѣюсь, что имя **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** всегда и каждому изъ нихъ невыразимо пріятно будетъ напоминать два совершившіяся великія событія, которыя еще тѣснѣе и тѣснѣе, крѣпче и крѣпче

соединили **ЦАРЯ** съ народомъ, на страхъ враговъ и на славу царства Русскаго: „Ѡсвобожденіе ЦАРЕМЪ крестьянъ!— и“ спасеніе крестьяниномъ ЦАРЯ!„

Привѣтъ тебѣ отъ всѣхъ насъ Русскихъ, добрый Осипъ Ивановичъ! Спасибо, спасибо, Русское спасибо тебѣ, дорогой, разумный Осипъ Ивановичъ!

Спаси, Гдѝ, люди Твоѧ̀ и благословѝ достоѧ́ніе Твоѐ, побѣ̀ды Благовѣ̀рному ІМПЕРАТОРУ на́шему АЛЕѮА́НДРУ НИКОЛА́ЕВИЧУ на сопротивныѧ да́рꙋѧ, и Твоѐ сохраню̀ѧ Крⷭ҇то́мъ Твои́мъ жительство.

Въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, въ описаніи 5 числа Апрѣля въ Москвѣ, между прочимъ было сказано: „ Въ обществѣ слышалось слѣдующее сближеніе, которое не можетъ не поразить каждаго. Во время благополучнаго царствованія дома Романовыхъ было два покушенія на жизнь Царей: въ обоихъ случаяхъ Государей спасли Костромскіе крестьяне; спасителя Михаила Ѳеодоровича звали Иванъ Осиповъ Сусанинъ; нынѣшняго зовутъ—Осипъ Ивановъ.„—

Кстати напомнимъ православнымъ людямъ, какъ крестьянинъ Сусанинъ спасъ родоначальника дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича.

Въ 1613 году, когда Москва освободилась отъ враговъ поляковъ, но Россія страдала еще отъ злобы ихъ, а болѣе отъ того, что престолъ Русскаго Царства, по выраженію

историка, вдовствовалъ, т. е. не было на немъ Царя, тогда таковымъ всенародно избранъ былъ Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ, сынъ знаменитаго Θеодора Никитича, двоюроднаго брата по царицѣ Анастасіи Царю Θеодору Ивановичу.

Но въ тоже время грозная туча скоплялась надъ главою избраннаго Царя Михаила. Поляки, продолжавшіе буйствовать въ Русскихъ областяхъ, узнавъ о единодушномъ избраніи на престолъ Михаила Θеодоровича Романова, рѣшились погубить его. Въ это время Михаилъ находился въ Костромскомъ своемъ помѣстьѣ. Многочисленное скопище враговъ туда устремилось. Уже убійцы не далеко были отъ нареченнаго Царя; но Богъ оградилъ его непобѣдимой стражей: любовью и сердцами Россіянъ. Враги, не зная куда идти, остановили встрѣтившагося имъ крестьянина. Благодарность сохранила имя его: онъ назывался Иваномъ Осиповымъ Сусанинымъ и былъ уроженецъ дворцоваго села Домнина. Различными хитростями разспрашивали они его о мѣстопребываніи Михаила. Смѣтливый Сусанинъ, проникнувъ лесть и коварство враговъ, сказалъ: „Ступайте за мною; я проведу васъ въ Царское помѣстье.“ Скопище злодѣевъ спѣшитъ за нимъ. Великодушный Сусанинъ ведетъ ихъ совсѣмъ въ противную сторону по лѣсамъ и по снѣгамъ глубокимъ. Утомленные враги подкрѣпляются виномъ; Сусанинъ одушевляется Вѣрою и вѣрностью. Къ полуночи очутились они въ непроходимомъ лѣсу. Злодѣи возроптали на Сусанина.—Ты обманулъ насъ,—воскликнули они. Не я,“ отвѣчалъ Сусанинъ: „вы сами себя обманули.

Ложно думали вы, что я выдамъ вамъ нареченнаго Государя. Михаилъ Θеодоровичъ спасенъ: вы далеко отъ его помѣстья. Вотъ голова моя; дѣлайте со мною, что хотите: поручаю себя Богу!" Сусанинъ умеръ въ лютыхъ мукахъ и истязаніяхъ; вскорѣ и убійцы его погибли.

Нынѣшнее же, 4-го числа Апрѣля, 1866 г., спасеніе жизни **ГОСУДАРЯ** произошло слѣдующимъ образомъ:

Въ Петербургскихъ офиціальныхъ газетахъ сообщаются слѣдующія подробности о произведенномъ покушеніи на жизнь **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.** Въ понедѣльникъ, 4-го Апрѣля, въ то время, когда Его Величество изволилъ прогуливаться въ Лѣтнемъ Саду, народъ, въ ожиданіи выхода Государя изъ сада, собрался у Его экипажа. Въ ту минуту, когда **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, въ сопровожденіи Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и Его сестры Принцессы Маріи Максимиліановны Баденской, выходилъ изъ воротъ Лѣтняго Сада у Невы, неизвѣстный человѣкъ, въ простомъ платьѣ, направилъ пистолетъ на Его Величество и готовился выстрѣлить, почти въ упоръ. Это замѣтилъ находившійся вблизи городовой; онъ вскрикнулъ, а крестьянинъ, случившійся подлѣ преступника, толкнулъ его руку. Выстрѣлъ раздался; но пуля вылетѣла, не причинивъ Государю никакого вреда. Имя крестьянина, которому Богъ даровалъ счастіе быть орудіемъ Своего благаго Промысла, отнынѣ принадлежитъ нашей исторіи. Мы спѣшимъ передать его. Онъ молодой человѣкъ, 25-ти лѣтъ отъ роду, родился въ селѣ Молвитино, Буйскаго уѣзда, Костромской губерніи. Имѣніе это принадлежитъ барону Кистеру, а самъ Комисаровъ былъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ барона.

Будучи отданъ довольно давно въ ученье въ Петербургѣ, къ шапочному мастеру Садову, онъ дошелъ до званія подмастерья и женился на крестьянской дѣвушкѣ, отъ которой имѣетъ восьми-мѣсячную дочь. Подмастерьемъ у Садова оставался Комисаровъ до 4-го числа, когда судьбѣ угодно было вдругъ измѣнить всю его жизнь. Будучи въ этотъ день имянинникомъ, онъ отправился помолиться Богу на Петербургскую сторону въ часовню, находящуюся при домикѣ Петра Великаго. Подойдя къ Невѣ у Мраморнаго дворца, онъ увидѣлъ, что мостки разобраны и переправиться на ту сторону рѣки нѣтъ уже возможности. Тогда онъ вернулся обратно и, подходя къ Лѣтнему Саду, увидѣлъ, что у воротъ стоитъ экипажъ, около котораго собралась толпа народа. Узнавъ, что коляска эта Государя, который Самъ прогуливается по Лѣтнему Саду, Комисаровъ, желая имѣть счастіе видѣть Государя, присоединился къ толпѣ и началъ ожидать вмѣстѣ съ другими. Вскорѣ толпа зашевелилась, и онъ увидѣлъ Государя въ сюртукѣ. Подойдя къ коляскѣ, Государь началъ надѣвать шинель. Въ это самое время, какой-то молодой человѣкъ сталъ весьма сильно проталкиваться впередъ мимо Комисарова. Уже давно человѣкъ этотъ старался пробраться впередъ, однако Комисаровъ, желая самъ видѣть ближе Государя, не пропускалъ его. Въ это же время злодѣй особенно сталъ напирать на Комисарова, который, уступая его усиліямъ, пропустилъ его наконецъ впередъ. Но въ то же время, видя особенную назойливость этого человѣка, Комисаровъ, пропустивъ его впередъ, началъ за нимъ слѣдить. Едва только злодѣй очутился вблизи Государя, который въ это время надѣвалъ шинель, какъ Комисаровъ замѣтилъ, что выступившій впередъ

и лицъ, со всѣхъ концовъ города спѣшившихъ во дворецъ при первомъ извѣстіи о случившемся. Тамъ же находился и крестьянинъ Комисаровъ. Восторгъ былъ неописанный, когда Государь изволилъ появиться среди собравшихся. Сказавъ нѣсколько милостивыхъ словъ присутствующимъ, Онъ пожелалъ видѣть Комисарова. Взоры всѣхъ съ жадностію устремились на молодаго человѣка весьма обыкновенной наружности и едва средняго роста. Выразивъ ему свои Монаршія чувства, Государь Императоръ обнялъ его и тутъ же изволилъ заявить, что жалуетъ Комисарову дворянское достоинство. Громогласное и многократное *ура* было единодушнымъ откликомъ на выраженіе Монаршей милости. (*)

Вотъ какъ дивно Промыслъ Божій спасаетъ Русскихъ Царей!!...

(*) Русс. Вѣд. № 40.

Цѣна пятнадцать коп. сер.

Гг. Книгопродавцы и иногородные, выписывающіе не менѣе двадцати экземпляровъ пользуются уступкою 5 коп. на книжку.

Требованія просятъ адресовать: въ лавку при Московской Сунодальной Типографіи, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

